

*Настоящий перевод
не является официальным*

В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

5 ноября 2025 года

Дело №: AIFC-C/CFI/2025/0019

АСХАТ ШАРИПОВ ИЛЬДАРОВИЧ

Истец

против

(1) БАЕВ (В ПРОШЛОМ БАРМЕНБАЕВ) АРМАН ГИЗАТОВИЧ

(2) TOO PROPORTUNITY MANAGEMENT COMPANY

(3) TOO SHORTINVEST SPC

(4) TOO PROJECT SI SPC

Ответчики

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ

**Судья Суда:
Том Монтагю-Смит КС**

ПРИКАЗ

НА ОСНОВАНИИ требования Истца, изложенного в исковом заявлении от 24 мая 2025 года («Исковое заявление»).

И НА ОСНОВАНИИ вынесенного судом 30 июля 2025 года заочного решения в пользу Истца против второго Ответчика («Решение»).

И НА ОСНОВАНИИ заявления второго Ответчика об отмене Решения («Заявление»).

И НА ОСНОВАНИИ заслушивания Истца лично и в отсутствии второго Ответчика.

ПРИКАЗЫВАЕТСЯ:

1. Заявление отклонено.

РЕШЕНИЕ

Введение

1. В рамках данного иска Истец требовал выплаты сумм, которые, по его утверждению, подлежали уплате в соответствии с тремя соглашениями об инвестировании в развитие недвижимости. Иск был подан 29 мая 2025 года. Настоящее решение касается заявления второго Ответчика об отмене заочного решения, вынесенного в его отношении 30 июля 2025 года.

Заочное решение

2. Истец подал сертификат о вручении 4 июля 2025 года, в котором он заявил, что вручил иск всем четырём Ответчикам несколькими различными способами:
 - 1) путем отправки сообщения по Telegram г-ну Баеву (в прошлом г-ну Барменбаеву) 10 июня 2025 года;
 - 2) путем отправки сообщения в WhatsApp г-ну Баеву 10 июня 2025 года;
 - 3) путем отправки электронных писем 10 июня 2025 года на три адреса электронной почты, один из которых был идентифицирован как принадлежащий г-ну Баеву («Адрес Баева»).
3. Истец также пытался отправить курьерскую доставку некоторым из Ответчиков 28 апреля 2025 года, однако доставка, по-видимому, не была осуществлена.
4. Ответчики не ответили на иск, и Истец подал заявление о вынесении заочного решения. Суд запросил и получил от Истца разъяснения относительно личности стороны, против которой был подан иск, и суммы, требуемой к взысканию. В своем ответе Истец рассчитал свою претензию ко второму Ответчику следующим образом:
 - 1) 20 000 000 тенге – возврат основной суммы инвестиций;
 - 2) 6 000 000 тенге – причитающиеся дивиденды;
 - 3) 1 000 000 тенге – единовременный штраф;
 - 4) 31 000 000 тенге – штрафные суммы, начисляемые по ставке 0,5% в день с 26 июня 2024 года по 2 мая 2025 года.
5. 30 июля 2025 года я вынес заочное решение. Второй Ответчик был обязан выплатить Истцу в общей сложности 58 000 000 тенге.

Заявление

6. Решение было отправлено по электронной почте на адрес Баева утром 30 июля 2025 года. Позже в тот же день второй Ответчик подал заявление в соответствии с правилом 9.4 Регламента суда МФЦА об отмене заочного решения. Заявление было отправлено по электронной почте г-ном Баевым с адреса Баева.

7. В соответствии с Правилами суда МФЦА, п. 9.18, заочное решение должно быть отменено, если условия для его вынесения не соблюдены.
8. В соответствии с п. 9.19, суд может отменить или изменить такое решение, если у Ответчика есть реальные шансы успешно защитить себя от иска или если суду представляется, что для этого есть другие веские причины. При рассмотрении заявления в соответствии с этим правилом суд должен учитывать вопрос о том, было ли заявление подано своевременно.
9. В своем заявлении второй Ответчик поднял оба вопроса:
 - 1) Во-первых, он утверждал, что не было действительного вручения иска;
 - 2) Во-вторых, было сказано, что второй Ответчик имел спорные доводы в свою защиту по иску и своевременно подал заявление об отмене решения.
10. Кроме того, второй Ответчик утверждал, что он «подал письменное возражение Истцу семь (7) дней назад». К заявлению был приложен документ под названием «Возражение», который был адресован суду МФЦА и датирован 23 июля 2025 года. Таким образом, второй Ответчик, по-видимому, утверждал, что он фактически подал возражение до вынесения заочного решения.
11. Не было представлено никаких доказательств того, что Возражение было действительно подано. Я уточнил у аппарата, который подтвердил, что 23 июля 2025 года или в любой момент до вынесения заочного решения от второго Ответчика не поступало никаких документов. В более позднем заявлении второго Ответчика от 19 сентября 2025 года Возражение не упоминается. К сожалению, ни г-н Баев, ни кто-либо другой не присутствовал на слушании от имени второго Ответчика, чтобы пролить свет на этот или любой другой вопрос, поднятый вторым Ответчиком. В этих обстоятельствах, на основании имеющихся у меня материалов, представляется, что второй Ответчик фактически не подал возражения до вынесения заочного решения.

Заявление в соответствии с правилом 9.18 — условия для вынесения заочного решения не выполнены

12. Что касается вручения, второй Ответчик утверждает, что действительного вручения не произошло. Его позиция заключается в следующем:
 - 1) Попытки вручения курьерской службой не увенчались успехом;
 - 2) Доставка по Telegram и Whatsapp не может считаться действительным вручением без приказа суда; и
 - 3) Доставка по электронной почте не может считаться действительным вручением без подтверждения получения или разрешения.
13. Допустимые способы вручения документов регулируются Правилами суда МФЦА, п. 5.3 и 5.4, следующим образом:

«5.3 Документ может быть вручен любым способом, которым доставляют документ и

его содержимое до сведения вручаемой стороны.

5.4. Если вручаемая сторона не является физическим лицом, метод вручения предполагает доставку документа и его содержимого до сведения лица, занимающей руководящую должность стороны. Каждый из следующих лиц является лицом, занимающим руководящую должность:

(1) в отношении зарегистрированной компании или корпорации, директор, казначей, секретарь, исполнительный директор, менеджер или другой сотрудник компании или корпорации...»

14. Правило 5.5 предусматривает, что перед вручением документов электронными средствами сторона должна сначала выяснить, существуют ли какие-либо ограничения на возможность получателя принимать документы такими средствами. Однако несоблюдение этого положения не делает вручение документов недействительным. Это может быть просто одним из факторов, которые суд учитывает при оценке того, были ли документы фактически доведены до сведения стороны в соответствии с правилом 5.3.
15. По моему мнению, нет никаких сомнений в том, что электронное письмо, отправленное г-ну Баеву 20 июня 2025 года, является вручением документов второму Ответчику.
16. Во-первых, не вызывает сомнений, что г-н Баев был надлежащим лицом, которому следовало направлять документы в интересах второго Ответчика. Насколько я понимаю, он является директором второго Ответчика. Он также поддерживал связь с судом от имени второго Ответчика, а значит, явно уполномочен вести судебное разбирательство от его имени.
17. Во-вторых, нет никаких сомнений в том, что документы были доведены до сведения г-на Баева путем отправки их на счет Баева. Я видел ряд сообщений, которые показывают, что счет Баева активно использовался для ведения дел от имени второго Ответчика. Кроме того, г-н Баев использовал счет Баева для общения с судом по поводу данного дела. Заявление об отмене было отправлено в ответ на отправку судом заочного решения на адрес Баева. Оно было подано в течение нескольких часов после отправки решения. По моему мнению, это свидетельствует о том, что адрес Баева контролировался г-ном Баевым.
18. Вопреки утверждениям второго Ответчика, нет требования о том, что доставка электронной почты должна быть «авторизованной». Я считаю, что это означает, что Ответчик должен заранее согласиться на доставку электронной почты. Это требование существует в некоторых правовых системах, но не в МФЦА. Второй Ответчик прав в том, что «подтверждение получения» должно быть установлено в том смысле, что суд должен быть уверен в том, что электронная почта действительно донесла документы до сведения соответствующего лица. По причинам, которые я привел, я убежден в этом. В любом случае, это явно не оспаривается г-ном Баевым и вторым Ответчиком.
19. Второй Ответчик также не прав, когда говорит, что для вручения документов через WhatsApp и Telegram требуется предварительный приказ суда. В законодательстве МФЦА нет такого требования. Суд будет внимательно следить за тем, чтобы эти способы вручения, если они используются, действительно доводили документы до сведения соответствующего лица. Однако, если это условие выполнено, вручение считается осуществленным.

20. Поэтому я отклоняю аргумент второго Ответчика в соответствии с правилом 9.18. Условия для вынесения заочного решения были выполнены на момент вынесения решения.

Заявление в соответствии с правилом 9.19 – спорные возражения

21. Таким образом, я перехожу к заявлению в соответствии с правилом 9.19.

22. Правила 9.19 и 9.20 гласят следующее:

“9.19. В любом другом случае, Суд может на тех условиях, которые он сочтет нужными, отменить или изменить решение, принятое в соответствии с разделом I настоящей Части, если:

(1) У Ответчика есть реальная перспектива успешной защиты против иска;

или

(2) Суду представляется, что есть другая веская причина для того, чтобы:

(a) отменить или изменить решение; или

(b) Ответчику нужно предоставить право защищаться против иска.

9.20. При рассмотрении вопроса о том, следует ли отменить или изменить решение, принятое в соответствии с разделом I настоящей Части, вопросы, которые относятся к Суду, включают в себя вопрос о том, подало ли лицо, стремящееся отменить решение, ходатайство незамедлительно.”

23. В данном случае нет никаких оснований полагать, что существуют веские причины для отмены решения в соответствии с правилом 9.20(2). В этих обстоятельствах главный вопрос заключается в том, имеет ли Ответчик реальные шансы успешно защитить себя от предъявленного иска. Если да, то я должен рассмотреть, следует ли, по моему усмотрению, отменить или изменить решение. При рассмотрении этого вопроса я должен учитывать, было ли заявление подано своевременно. Однако это не единственное соображение, которое может иметь значение. Кроме того, если я сочту, что мне следует отменить или изменить решение, я могу установить условия. Условия могут включать, например, требование о том, чтобы Ответчик внес в суд определенную сумму в качестве условия для защиты от иска.

24. Второй Ответчик поднимает пять вопросов, которые, по его мнению, дают основание для защиты от иска:

1) Договор между Истцом и вторым Ответчиком был лишь проектом соглашения, поскольку он так и не был подписан.

2) Истец не смог доказать суммы, выплаченные Ответчику, или рассчитать причитающиеся проценты с учетом вероятности;

3) Штрафная ставка в размере 0,5% в день является чрезмерной и не подлежит исполнению в соответствии с Правилom 94(7) Правил заключения договоров МФЦА

и/или в соответствии с общим правом;

4) Истец не имеет договорного права на дивиденды, которые не гарантируются договором.

5) Второй Ответчик имеет право заявить о форс-мажорных обстоятельствах.

25. Я рассмотрю каждую из этих предложенных защит по очереди. Бремя доказывания того, что у второго Ответчика есть аргументированные доводы по этим вопросам, лежит на нем. Не помогает ему тот факт, что он не представил никаких доказательств в поддержку своей позиции.

Аргумент 1 – договор

26. Первый аргумент второго Ответчика заключается в том, что между Истцом и вторым Ответчиком не было заключено никакого договора.

27. Документ, на который Истец ссылается как на договор, датирован 10 апреля 2023 года. Он никогда не был подписан. В нем он описывается как «договор... о реализации инвестиционного проекта «Клубный дом»». Пункт 2.1 документа предусматривает инвестиции в размере 20 000 000 тенге. Документ составлен в форме соглашения между четвертым Ответчиком и Истцом. Однако Истец утверждает, что инвестиции были сделаны путем оплаты второму ответчику и, по сути, договоренность заключалась в том, что они будут рассматриваться как регулируемые условиями проекта соглашения.

28. Второй Ответчик признает, что сумма в размере 20 000 000 тенге была получена «Ответчиками». На практике это было результатом частично распределения доходов от предыдущей инвестиции, а частично — от новой инвестиции. Второй Ответчик также признает, что эти суммы были направлены на проект «Клубный дом». Он не указывает, какой из Ответчиков получил эти суммы. Однако, как я отметил в своих мотивах для вынесения заочного решения, г-н Баев ранее отправлял инвесторам электронные письма от имени второго Ответчика, в которых упоминал проект «Клубный дом» как проект второго Ответчика. В этих обстоятельствах очевидно, что сумма была получена вторым Ответчиком.

29. Невозможно представить, что инвестиции не должны были регулироваться какими-либо условиями. Второй Ответчик не указывает никаких конкурирующих условий, которые, по его утверждению, регулировали инвестиции. Он не предоставляет никаких сообщений, которые даже предполагали бы, что условия продолжали обсуждаться. Позиция второго Ответчика, по-видимому, заключается в том, что для заключения договора необходимо подписать договор. Это неверно. Договор может быть заключен посредством конклюдентных действий. По моему мнению, очевидно, что Истец предоставил финансирование, которое было принято вторым Ответчиком для проекта Club House, и намерение состояло в том, что оно будет регулироваться договорными условиями, изложенными в проекте договора. Этого достаточно для установления договора между Истцом и вторым Ответчиком на этих условиях. По моему мнению, у второго Ответчика нет реальных шансов доказать обратное.

30. Если бы я ошибался в этом, Истец не просто потерял бы деньги. Единственной альтернативой было бы то, что второй Ответчик получил деньги от Истца без какого-либо вознаграждения. В таких обстоятельствах Истец имел бы неопровержимые основания для требования возврата

основной суммы вместе с процентами. Также может быть предъявлено требование в соответствии с ранее существовавшими договоренностями в отношении предыдущих проектов.

Аргумент 2 — доказательство иска

31. Второй аргумент второго Ответчика заключается в том, что Истец не доказал суммы, на которые он претендует. На самом деле, это не вопрос доказательства, поскольку предоставление 20 000 000 тенге признано. Настоящая жалоба касается договорного права на штрафы и дивиденды, которые являются предметом третьего и четвертого аргументов.

Аргумент 3 – штрафная ставка

32. Третий аргумент второго Ответчика заключается в том, что договорная ежедневная штрафная ставка в размере 0,5 % не подлежит исполнению. Второй Ответчик ссылается на статью 94(7) Правил заключения договоров МФЦА и на нормы общего права.
33. Правила заключения договоров МФЦА не содержат статьи 94(7). Второй Ответчик, возможно, ссылается на статью 122(2). Полный текст статьи 122 гласит:

«122. Согласованная плата за неисполнение обязательств

- (1) Если договор предусматривает, что сторона, не исполнившая свои обязательства, должна выплатить пострадавшей стороне определенную сумму за неисполнение, пострадавшая сторона имеет право на эту сумму независимо от фактического ущерба, понесенного ею.
- (2) Однако, несмотря на любое соглашение об обратном, указанная сумма может быть уменьшена до разумной величины, если она явно превышает размер ущерба, причиненного неисполнением обязательств, и другие обстоятельства».

34. Можно обоснованно утверждать, что это положение может применяться к соглашениям о процентах по договорам. Аргумент второго Ответчика может заключаться в том, что взимание ставки в размере 0,5% в день является явно чрезмерным по отношению к ущербу, причиненному неисполнением обязательств, и другим обстоятельствам.
35. Если такова позиция второго Ответчика, то именно он должен предоставить доказательства фактов, на которые он опирается для обоснования этого вывода. В настоящее время эта позиция просто утверждается.
36. Вопрос о том, является ли конкретная процентная ставка разумной или чрезмерно высокой, будет зависеть от конкретных обстоятельств. Позиция Истца заключается в том, что это было рискованное предприятие, которое не регулировалось и полностью полагалось на доверие к г-ну Баеву. Никакая должная осмотрительность не проводилась и не предполагалась.
37. Второй Ответчик не представил никаких доказательств в поддержку своей позиции о том, что согласованная ставка явно завышена. Эти условия были свободно согласованы сторонами в отношении высокорисковой инвестиции, которая предлагала высокую доходность. В этих

обстоятельствах я не считаю, что второй Ответчик выполнил обязанность доказать, что у него есть реальные шансы доказать недействительность этих положений.

38. Я не считаю, что общее право добавляет что-либо к этому анализу. Правила заключения договоров МФЦА не основаны на общем праве. Вместо этого они берут свое начало в принципах УНИДРУА. В любом случае, по этому вопросу Закон МФЦА о договорах содержит полный свод правил, регулирующих чрезмерные штрафные санкции в договорах, регулируемых законодательством МФЦА.
39. Я также отмечаю, что пункт 5 договора не просто применяет фиксированную ставку 0,5% на весь период просрочки. Вместо этого он предусматривает следующее:
- 1) Возврат инвестиций должен быть произведен через 12 месяцев после заключения договора;
 - 2) Согласно пункту 5.3, в случае просрочки платежа на срок до 30 дней, за каждый день просрочки начисляется штраф в размере 0,5%;
 - 3) Согласно пункту 5.4, в случае просрочки платежа на срок от 30 до 90 дней начисляется штраф в размере 0,5% за каждый день просрочки, а также единовременный штраф в размере 5% от суммы инвестиций;
 - 4) Согласно пункту 5.5, начисляется штраф в размере 0,5% за каждый день просрочки без ограничения срока.
40. Ставка одинакова для каждого периода. Однако каждое положение должно оцениваться индивидуально. Таким образом, если я ошибаюсь и второй Ответчик имеет обоснованные аргументы в пользу того, что ставка 0,5% в день, которая применяется бессрочно, является «явно чрезмерной», это не означает, что та же ставка, применяемая в течение более короткого периода, является явно чрезмерной.
41. Это решение не следует понимать как означающее, что ставка 0,5% в день будет применима ко всем договорам. Несомненно, будут договоры, в отношении которых такая ставка может быть признана явно чрезмерной. Мой вывод по данному делу заключается просто в том, что второй Ответчик не выполнил обязанность доказать, что это является разумно обоснованным в отношении данного договора. Однако мое решение подкрепляется решением судьи Патрисии Эдвардс по делу Измагамбетов Тохтар Изимович против (1) Частная компания «Propportunity Management Company Ltd.» (2) Компания специального назначения «Project SI SPC Ltd» (МФЦА-С/ССС/2024/0032). Это дело касалось иска другого инвестора в отношении проекта Club House. Судья присудил Истцу проценты по ставке 0,5% в соответствии с договором, условия которого были аналогичны условиям договора в данном деле.

Аргумент 4 — дивиденды

42. Четвертый аргумент второго Ответчика заключается в том, что заявленные дивиденды не подлежали выплате по договору.
43. Пункт 2.4 договора гласил:

«Дивиденды выплачиваются Инвестору после каждой сделки о продаже в размере пропорциональном его проценту Инвестиций, указанном в пункте 2.1, в течении 3 (трех) банковских дней. СПС не гарантирует Инвестору выплату дивидендов по настоящему Договору».

44. Пункт 4.2 договора в соответствующей части гласит:

«При исполнении Договора СПС вправе:

...

4.2.2 В случае наступления платежа по Договору Инвестиций исполнять финансовые обязательства по настоящему Договору в первоочередном порядке по отношению ко всем другим финансовым обязательствам, как существующим на дату подписания настоящего Договора, так и могущим возникнуть в будущем, в период срока действия настоящего Договора».

45. Пункт 2.4, по-видимому, предполагает, что дивиденды будут выплачиваться, хотя их размер будет рассчитываться, по крайней мере частично, с учетом уровня понесенных затрат.

46. Пункт 4.1 прямо указывает, что выплата дивидендов не гарантируется. В нем упоминается «процент от инвестиций, указанных в пункте 2.1». Однако пункт 2.1 предусматривает только инвестиции Истца в размере 20 000 000 тенге. В нем не указан никакой процент и не предусмотрены какие-либо очевидные способы его расчета.

47. Очевидно, что договор был заключен с целью обеспечить выплату дивидендов. Позиция Истца заключается в том, что пункт 2.4 является ясным. Дивиденды подлежат выплате по «завершении проекта». В электронном письме г-на Баева от 13 февраля 2024 года проект был объявлен завершенным. В результате дивиденды подлежат выплате по согласованной ставке.

48. Второй Ответчик лишь утверждает, что выплата дивидендов не была гарантирована. Однако это согласуется с доводами Истца — завершение проекта не было гарантировано, но, по-видимому, произошло. Утверждение не является достаточным для обоснования разумно аргументированной защиты. Второй Ответчик не указывает, какие обстоятельства оправдывали бы требование о выплате дивидендов, и не указывает, имели ли место такие обстоятельства. В результате доводы второго Ответчика сводятся к простому отрицанию.

Аргумент 5 — форс-мажор

49. Пятый аргумент второго Ответчика заключается в том, что инвестиционный проект был «остановлен из-за внешних, неконтролируемых факторов, включая административные ограничения и задержки со стороны застройщика». По словам второго Ответчика, это было форс-мажором. Второй Ответчик также называет эти факторы «сбоями на рынке недвижимости» и «непредвиденными макроэкономическими проблемами».

50. Договор содержал положения о форс-мажоре. Пункт 6.1 требует, чтобы эти факторы были такими, что затронутая сторона «не могла ни предвидеть, ни предотвратить разумными мерами». Примеры, приведенные в пункте 6.2, включают наводнения, пожары, войны, революции, национализацию, изъятие государством и принятие нормативных или иных законодательных актов. Согласно пункту 6.3, в случае форс-мажорных обстоятельств пострадавшая сторона обязана направить уведомление. Согласно пункту 6.5, доказательство

форс-мажорных обстоятельств, как правило, должно быть представлено в виде сертификата, выданного компетентным органом или организацией.

51. На мой взгляд, задержки со стороны застройщика и сбои на рынке недвижимости не являются непредвиденными обстоятельствами. Это нормальные коммерческие риски. Другие заявленные факторы сформулированы слишком расплывчато, чтобы их можно было подвергнуть разумному анализу. Кроме того, не утверждается, что было отправлено уведомление. Не представлено также никаких свидетельств. В любом случае, второй Ответчик не предоставляет никаких доказательств в поддержку своей позиции, которая, по-видимому, не согласуется с электронным письмом г-на Баева от 13 февраля 2024 года, в котором он объявил о завершении проекта.
52. В этих обстоятельствах ни одна из представленных защитных позиций не имеет реальных шансов на успех.

Дискреционные полномочия

53. Если бы я ошибся в своей оценке, я бы продолжил рассмотрение вопроса о том, следует ли мне по своему усмотрению отменить решение или, в качестве альтернативы, наложить на второго Ответчика условия для представления каких-либо возражений.
54. В любом случае, даже если некоторые из представленных возражений были бы обоснованными, они не дали бы оснований для защиты от иска на сумму 20 000 000 тенге. Поэтому, если бы я решил, что некоторые из возражений являются обоснованными, я бы потребовал от второго Ответчика внести в суд сумму в размере 20 000 000 тенге в качестве условия для представления этих возражений. По моему мнению, было бы несправедливо требовать от Истца тратить время и, возможно, средства на судебное разбирательство по возражениям без какой-либо гарантии, что в конце дела будет возможно взыскать убытки.
55. Я отмечаю, что Истец обеспокоен тем, что второй Ответчик не имеет активов. Я также отмечаю, что Истец рассматривает возможность подачи иска против г-на Баева лично в свете новой информации, полученной им после вынесения заочного решения по данному иску. Я должен четко указать, что ничто в данном решении не препятствует Истцу сделать это.

Заключение

56. По указанным мною причинам я отклоняю заявление второго Ответчика.

Принято Судом,

Том Монтагю-Смит КС,
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец самостоятельно представлял свои интересы.
Ответчики не были представлены.